

Мыслитель и революционер

Советский народ имеет великое настоящее, несравненное и прекрасное будущее, выдающееся, богатое прошлое.

В многовековой истории великого нашего народа было много чудесных страниц, навечно вписанных в скрижали гранитных основ мировой культуры, цивилизации, современного знания. Как немеркнувшие и вдохновляющие источники света, выступают в сознании нашего поколения творцы социалистических идей, исполнены передовой мысли, пламенные революционеры. По именам этих людей история в своем бесконечном беге нередко отсчитывает целые эпохи. К таким людям, искренним и благородным выразителям революционных народных чаяний, принадлежит выдающийся мыслитель и революционер, горячий патриот Родины и неутомимый борец за народное счастье Виссарион Григорьевич Белинский.

Белинский — великий мыслитель и революционный демократ, гениальный критик и публицист. Он был пытливым исследователем общественной жизни, неутомимым искателем ключей к верному распознаванию законов человеческого бытия, к уразумению причин народных бедствий, тяжкого бремени крепостничества, произвола царей, общественных несправедливостей и революционных путей выхода из них. Его подход к научному пониманию борьбы общественных классов, жадные поиски верной революционной теории, опыт самостоятельной, или, говоря его словами, «самобытной» ее разработки, стремление всемерно способствовать борьбе угнетенного народа за свободную жизнь без туннелей и их прихвостней, борьба за свержение самодержавия, — все это делало Белинского — революционера и демократа одним из выдающихся предшественников марксизма в России. Белинский признал, по словам Герцена, русской мысли нужную ей силу. Ленин высоко ценил Белинского и призывал постоянно помнить о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен и Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов.

Конечно, революционные демократы сороковых — шестидесятых годов прошлого столетия были людьми своей эпохи, и неразумно ни требовать от них больше того, что они дали, ни огорчаться тем, чего они по условиям времени сделать еще не могли, ни приписывать им открытия в общественной науке, осуществленные вождями и теоретиками пролетарских масс. Понятно, что Белинский не видел, да и не мог увидеть пролетариат как революционную силу, способную сломить и разрушить самодержавие и крепостничество, господство капиталистов, уничтожить старый, воздвигнуть новый строй общественной жизни, свободный от неизлечимых пороков и недугов крепостничества и капитализма. Он не смог еще научно распознать закономерного течения общественной жизни, хотя страстно стремился к этому и многое сделал для этого. Его социалистические идеи еще не получили научного выражения, носили утопический характер. Но он уже высоко поднялся над всем уровнем домарксистской идеологии, а его самоотверженные искания новой тебрии, его деятельность как вождя исторической и критической школы в русской литературе, которая, по выражению Энгельса, стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой, вызвали восхищение и высокую оценку Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

Белинский — революционер. Он разоблачает Чичиковых не только в России, но и в Англии, во Франции, где они действуют лишь другим образом — не покупают мертвые души, а покупают души живые «на свободных парламентских выборах». Он разоблачает правящие классы туннелей, «людей без патриотизма», своскорыстие и эгоизм которых наносит огромный вред обществу. Он борется за освобождение крестьянства от позорного ярма самодержавия и крепостничества, выражая революционные настроения и чаяния крестьянства. Неудивительно, что защитники царизма были врагами Белинского, что враги самодержавия и крепостничества были друзьями революционера. Неудивительно, что враги называли революционного демократа и его последователей «баррикадчиками» и «литературными бунтовщиками».

Ныне с особым восторгом читаешь строки творений гениального критика, в которых неугасимым пламенем горят и сверкает его неистребимая вера в счастливое будущее народов России, его изумительная способность видеть биение пульса ее могучей жизни. Глубокое понимание народной борьбы и жизни, преданность отечеству, любовь к его сильным, лучшим сторонам и традициям, вера в великое будущее России, в то, что «русское племя» должно развиваться в величественное широколиственное дерево, — характернейшие черты творчества Белинского, его мировоззрения и программы борьбы.

Но Белинский не только не был отвлеченным мечтателем; он с ожесточенным боролся против бесчеловечных грез, абстрактных спекуляций, доморощенных филистеров и добряков. По словам современника, он восставал против половичатых

решений, робких заключений и малодушных уступок. Он стремился видеть в России «идеалы человечества» и призывал поборников революционного демократизма всеми силами содействовать этому. Его удары против дикого произвола царизма были меткими и мощными. И он с одинаковым успехом молотом своей критики рушил устои крепостничества, как свергал авторитеты западных философов-идеалистов — Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля, которыми некогда увлекался сам. При этом Белинский и здесь остался сам собою. Срывая «философские колпаки» с разных лжеумудрецов, он направлял против идеалистов копьё, которое пронзало самое сердце их систем. Он требовал от них «отдать отчет во всех жертвах условий жизни и истории, во всех жертвах случайностей, суевория, тупизации», то есть сравнивал искусственные и шаткие построения идеалистов с действительным опытом и ходом человеческой истории.

Революционный оптимизм, вера в то, что лучшие люди России, несмотря на всю тяжесть и гнет исторических условий в царизме, должны и способны вести дело к революционному преобразованию общества, — характернейшая черта Белинского как человека и борца, мыслителя и революционера. Он бичевал тех, кто не мог устоять перед тяжестью испытаний в борьбе за прекрасную, возвышенную цель служения человечеству.

Белинский, как бесстрашный революционер-демократ, выразитель чаяний поработенного царизмом и помещиками русского крестьянства, умел делать глубочайшие обобщения исторического характера, на которые были способны лишь немногие творческие умы в дательной истории умственного развития человечества. Суждения его о великом будущем русского народа, о восприятии каждым народом лучших традиций и черт, достигший других наций без утери им творческой самостоятельности, оригинальности, величия, — относятся к обобщениям именно такого рода. Белинский называл русских людей «наследниками белого мира». «Мы не должны и не можем быть ни англичанами, ни французами, ни немцами, потому что мы должны быть русскими», — писал Белинский; — но мы возьмем как свое, все, что составляет исключительную сторону жизни каждого европейского народа, и возьмем ее — не как исключительную сторону, а как элемент для пополнения нашей жизни... Самую большую ненависть и бурный гнев вызывали в Белинском безликие космополиты, «туманные призраки», как он метко называл их, безразличные и бездушные существа, недостойные называться священным именем человека. Как близки и понятны нам, советским людям, эти благородные и глубокие мысли великого нашего соотечественника! Наш народ гордится тем, что и сегодня он может прочно опереться на воодушевляющие идеи «вещного Виссариона». Товарищ Жданов говорил недавно, что «интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять свое лицо, стать безрэдными космополитами». Белинский — один из тех, кто с воодушевлением закладывал в России первые камни в фундамент, в выработку верного понимания интернациональных и национальных моментов в культуре народа, в беспощадной критике космополитизма.

Белинский — русский богатырь духа и воли, революционных устремлений и демократических требований, борец за народное дело, на славу поработавший над низвержением врагов науки, угнетателей народа, лживых и мерзостных холоуев европейской лжеучености, низкопоклонно припадающих к столам любого захудалого — только бы иностранного! — философа или естественнытателя, критика или музыканта, писателя или художника.

В своих «Литературных мечтаниях» Белинский цитирует «Горе от ума»:

Ах! если рождены мы все переимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять
Премудрого у них незнанья низемлев!
Воскреснем ли когда от чужевластья
мод?

Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал
за немцев!

Белинский тщательно отбирал и поддерживал в русской литературе все направленное против позорного идолопоклонства перед Западом, бичевал и зло высмеивал всякое принижение и закрепощение русской культуры.

Эти идеи Белинского и ныне служат нам, советским людям, великолепным оружием в борьбе за нашу благородную цель, против идеологии враждебных социализму сил и классов.

Как настоящий богатырь мысли и революционного действия, возвышался Белинский над уровнем умственного развития, наукой, эстетическими воззрениями, политическими убеждениями большинства западно-европейских мыслителей, писателей, общественно-политических деятелей домарксовой эпохи. Большинство европейских философов и социологов цепко держались

в те годы за логические конструкции Канта и Гегеля, как малые ребята за юбку матери. Белинский, оправившись от сумятицы первых лет своего идейного развития и прочно встав на позиции материализма, неустанно наносил удары по идеализму. Историческая школа Запада металась в поисках методов оправдания реакции и, отрицая в принципе историческое познание, ограничивалась набором сырых фактов, не скрепленных единой научной концепцией. В России Белинский устремился в глубь познания законов истории. Он понимал настоящее, как результат прошедшего и указание на будущее. «Для кого настоящее не есть выше прошедшего, а будущее выше настоящего, тому во всем будет казаться застой, гниение и смерть», — писал Белинский. И перед его взором, хотя еще и не обоснованная научно, уже засияла социалистическая цель, рассматриваемая в виде неизбежного результата необходимого исторического движения.

Белинский — основатель реалистического направления в критике — всю жизнь боролся за служение искусства общественным интересам. Именно в общественном интересе заключен источник живой силы искусства. «Начиная с Белинского», — отмечал товарищ А. А. Жданов, — все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения.

В странах Западной Европы официальные писатели и экономисты славословили в пользу реакции: глава французских ультра-роялистов виконт де-Бональд ратовал за неограниченную монархию с палачом как главной опорой государства; идеологи английской буржуазии в сороковых годах оказались неспособными к какому бы то ни было прогрессу и вполне стояли на уровне развития английской буржуазии, которая, по точной характеристике Энгельса, была глубоко деморализована, безнадежно испорчена своекорыстием и внутренне быстро разлагалась; Германия была «убожеством политической современности», а «пописывающие пираты купцов и бюрократов» плодородничали перед трусливой и гнилой немецкой буржуазией, были пошлы, многословны и скудоумны, занимаясь, главным образом, кражей чужих мыслей. В эти годы Белинский разил врагов прогресса и наносил могучие удары по крепостничеству и самодержавию, вспахивая поле, которое позже дало трудящимся великие и зрелые плоды. И если социалисты-утописты на Западе дошли до того, что даже биржевые спекулянты прикрывались учением Сен-Симона, а Гейне остроумно заметил, что эти социалисты попрежнему несли свой крест, но только называли он теперь Крестом Почетного Легиона, то Белинский — социалист и революционный демократ — испытывал на себе всю ненависть правящих классов. Ему готовили казemat в Петропавловской крепости, и он погиб в расцвете лет, так много сделал и не успев еще большего завершить.

Философы и социологи написали много трудов о влиянии выдающейся личности на развитие общества. История свято чтит народ волею не забывает подлинных творцов, мужественных зачинателей нового, смелых ниспровергателей старого, неутомимых и благородных поборников за народное дело. Эти люди с проникновенным умом, большим и горячим сердцем, неслышимой волей, неиссякаемой революционной страстью вошли в историю народа как лучшие выразители его идей, его мечтаний, его борьбы.

Так нередко бывает, что человек, стоящий у подножия устремившейся ввысь горной вершины, не может охватить в целом ни ее общего вида, ни уразуметь настоящих размеров горного кряжа. Лишь постепенно отходя от подножия гор и окидывая взором всю картину в целом, он распознает высоту и прекрасную даль горного хребта. Часто нечто подобное бывает и в истории общества. Беспокойной чередой сменяют друг друга поколения людей, каждое из которых вносит свою лепту в богатства жизни и культуры народов. И чем более удаляются люди от великих рубежей и выдающихся передовых личностей прошлого, тем все более явственно открывается их влияние на историю человечества, тем все более четко выступают действительные очертания такой исполненной фигуры.

Таков был и неистовый Виссарион Белинский.

Пройдут многие годы. Не одно поколение строителей коммунизма сменит друг друга. Люди будут жить в обществе, далеко превзойшем самые дерзкие мечтания таких смелых и проникновенных людей, как неистовый Виссарион. Но, как и ныне, наш народ всегда будет с гордостью произносить это светлое, благородное имя одного из гениальных родоначальников широкого революционно-демократического движения в России, глубокого, оригинального мыслителя, изумительного критика и публициста, выдающегося знатока и теоретика искусства.

Г. АЛЕКСАНДРОВ.

В столице Советского Союза

Москва широко отмечает столетие со дня смерти великого русского революционного демократа, философа, критика-публициста. Помимо общегородской выставки, посвященной Белинскому, организованной в Политехническом музее, созданы выставки во многих клубах, в библиотеках, а также в парках культуры и отдыха. На них широко представлено творчество Белинского. В научных учреждениях и вузах проходят юбилейные в Москве состоится торжественное заседание в Большом театре.

8 июня — юбилейное заседание об-

щего собрания Академии наук СССР, где после вступительного слова президента Академии С. И. Вавилова будут заслушаны доклады члена-корреспондента Академии наук СССР А. М. Егорова — «В. Г. Белинский и русская культура» и доктора филологических наук Г. А. Гукковского — «В. Г. Белинский и проблемы реализма». Во всех районах Москвы — на предприятиях и в высших учебных заведениях проходят беседы и чтения, а также вечера молодежи, где с докладами о жизни и деятельности Белинского выступают пи-

сатели и критики. Вечера молодежи прошли на автомобильном заводе имени Сталина, на комбинате Трехгорной мануфактуры и других крупных предприятиях. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний проводит цикл лекций, посвященных жизни и деятельности В. Г. Белинского. Вчера состоялось общемосковское собрание писателей. Председательствовал Н. С. Тихонов. С докладом «В. Г. Белинский и наша современность» выступил доктор филологических наук Н. Л. Бродский.